

A movie poster featuring three actors against a dark blue, starry background. In the center is a woman with long, wavy blonde hair and blue eyes, wearing a dark green military-style shirt. To her left and right are two men with dark hair and beards, both wearing dark shirts. The woman is looking directly at the camera, while the men are looking slightly off-camera. The overall mood is dramatic and intense.

Ольга Росс

ДРУЗЬЯ ОТЦА
Теперь наша

Ольга Росс

Друзья отца. Теперь наша

<https://litres.ru/74313389>

Аннотация

— Давай посмотрим... — Он склонился надо мной, его длинные пальцы бережно, но уверенно ощупывали голову, проверяя рану. Его взгляд задержался на моем плече. Он сел рядом и обратил внимание на порванное платье, которое обнажило бок. — Сними платье, — спокойно, почти буднично сказал он. Я замерла и уставилась на него, не веря своим ушам. — Оно рваное, — его голос стал жестче. — Мне надо осмотреть всё... — Нет. — Да. Не сопротивляйся.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

— Алена, деточка! — всплакнула бабушка, провожая меня в столицу. — Может не поедешь?

— Бабуль, ну я же к родному отцу еду. Не переживай. — уговаривала я ее, хотя у самой на душе было очень неспокойно.

Страшно уезжать из родного дома к практически незнакомому человеку. Бабушка вздохнула и потрепала меня по руке.

— Ох, Аленка! Родной он тебе только по крови. Мы же его практически не знаем. Я его последний раз видела, когда ты была грудным ребенком.

Громкий голос проводника, разрезал воздух и заставил нас с бабушкой еще крепче прижаться друг к другу.

— Уважаемые пассажиры! Просьба зайти в вагон. Через пять минут поезд отправляется!

Мы быстро расцеловались, и последние минуты прощались через стекло, украдкой смахивая непрошенные слезинки. Поезд тронулся, но бабушка никак не хотела расставаться со мной.

Сначала она шла, а потом уже побежала рядом с вагоном, пока поезд не набрал скорость и она осталась одна на перроне. Смахнув слезы с глаз, я достала телефон и набрала ее номер. Она сразу взяла трубку и запыхавшимся, дрожащим

выдохнула:

— Алёнка...

Мне стало ее так жалко, что я готова была выпрыгнуть из поезда и побежать обратно в родные объятия, но я постаралась успокоить ее:

— Бабуля, всё хорошо. Мы с тобой всегда будем на связи. Обещаю.

Бабушка воспитывала меня одна. Я была благодарна ей и всегда буду. Когда-нибудь, когда встану на ноги, я обязательно заберу ее к себе. Бабуля стала мне и матерью, и отцом, и лучшим другом.

Моя мама умерла от болезни, когда мне не было еще и года. А отец, уехал еще раньше, на заработки в Москву, да так и остался там. После смерти мамы, они договорились между собой, что я буду жить с ней, а отец будет высылать алименты.

На этом он считал свои обязательства выполненными, а бабушка у него ничего лишнего не просила, боясь, что он заберет меня к себе. Так мы и жили. Мое детство было хоть и без родителей, все равно счастливым.

Я окончила девять классов, поступила в колледж, но когда стала совершеннолетней отец перестал выплачивать алименты. Мы продолжили жить, как жили, только мне пришлось подрабатывать. Однажды отец внезапно объявился. Позвонил бабушке и попросил мой номер телефона.

— Ален, ты учиться собираешься? — его голос был стро-

гим, без тени теплоты.

— Я в колледже учусь, — похвасталась я незнакомому голосу, который представился моим отцом. — но в этом году...

— Это ерунда. Надо чтобы было высшее образование. — не дав мне договорить, жестко оборвал он. — Если надумаешь учиться дальше, приезжай. У нас большой дом, места хватит.

Я сжала телефон, почувствовав, как внутри поднимается обида. Он даже не поинтересовался, как я жила все эти годы.

— Я подумаю. Мне надо сначала колледж закончить, а потом. — ответила я сдержанно.

— Подумай... Людям остановиться негде, ютятся по об-
щам, а тебе будут все условия.

Голос отца был равнодушным, словно ему было все равно.

— Я тебя не воспитывал... — бросил он. — Поэтому хоть
здесь помогу. Звони, как надумаешь.

Не попрощавшись, он отключился, а я в недоумении, еще некоторое время смотрела на экран телефона. Училась я хорошо, все благодаря своей бабушке, учителю русского языка и литературы. Она тщательно следила за моими знаниями, пополняя их классической литературой.

Когда я окончила колледж, мы подумали с ней и решили все таки последовать совету отца. Правда бабушка сомневалась. Она боялась отпустить меня в чужую семью, но мечтала, чтобы я училась в престижном институте.

Приехав на огромный вокзал столицы, я в растерянности

заозиралась по сторонам. Пассажиры уверенно направились к зданию, таща за собой чемоданы. Я сделала нерешительный шаг за ними, но тут же передо мной возник высокий парень в строгом костюме. Он внимательно на меня посмотрел, а потом спросил:

— Ты Алена? Дочь Григория Александровича?

— Да. Это я.

— Тогда пошли. Хозяин прислал за тобой...

Парень бесцеремонно забрал у меня сумку и двинулся вперёд, даже не обернувшись.

— Не отставай. Потеряешься.

Всю дорогу я крутила головой, рассматривая высокие здания, яркие вывески, ухоженные парки. И когда чёрный Мерседес остановился у массивных ворот, я затаила дыхание. Дом был огромным, с колоннами и панорамными окнами.

— Вот это да! Это дом моего отца? — спросила я у водителя.

Парень заглушил мотор, усмехнулся и повернулся ко мне:

— Он самый. Ты никогда не была в Москве?

Я отрицательно покачала головой.

— Первый раз.

Дверца открылась, и я вышла на мощеную дорожку. Легкий ветерок взметнул подол моего платья и в этот момент, я заметила высокого мужчину в строгом костюме, идущего к нам. Сердце застучало сильнее.

— Ну, здравствуй, дочь. — раздался холодный мужской

голос.

— Отец? — мой голос дрогнул.

Я узнала его. Это был человек с фотографии, который держал меня на руках. Сейчас он выглядел по другому. Его волосы были с сединой, черты лица стали резкие, а взгляд властный. Тот на фотографии, был проще и добрее.

Мужчина окинул меня быстрым, оценивающим взглядом и чуть скривился, остановив взгляд на моем скромном, хлопковом платье. Я смутилась.

— На мать похожа. — бросил он сухо и развернулся. — Пошли, познакомлю тебя с семьей.

Я поплелась следом, сразу почувствовав себя здесь чужой. В столовой был накрыт стол, за которым сидели яркая красивая женщина и совсем молодая девушка, похожая на нее.

— Марина. — он посмотрел на женщину. — Это моя дочь.

Слегка повернув ко мне голову, он кивнул на свою семью.

— Алена. Это моя жена Марина Сергеевна и наша дочь Полина... Вы сестры, поэтому надеюсь, что вы найдете общий язык.

Полина оглядела меня с головы до ног и нагло заявила.

— Деревенщина.

Я замерла, внутри всё сжалось, потому что и ее мать была с ней заодно. Она чуть улыбнулась, но ничего не сказала.

— Я тоже... — отец грозно посмотрел на дочь. — Я тоже деревенщина. Только наша родина с Аленой не деревня, а

маленький провинциальный город... Плохо, что ты не знаешь откуда родом твой отец. Учи географию.

С того дня я стала жить в семье отца, строгого, делового и иногда жесткого. Его высокомерная жена Марина Сергеевна и избалованная сестра Полина с ее насмешками, делали всё, чтобы я чувствовала себя приживалкой. Нападки с их стороны начались сразу же - с первого дня.

Мне приходилось отмалчиваться и терпеть, потому что заступится за меня было здесь совсем некому. Однажды, выйдя из дома, чтобы прогуляться по ухоженному двору, я увидела отца с двумя мужчинами. Они были такие же, как и он – ухоженные, властные и холодные.

Когда они заметили меня, на какое то время повисла тишина. Они рассматривали меня слишком пристально, изучающе прищурившись, словно оценивали товар. От этого взгляда мне стало не по себе.

— Иди в дом. — резко бросил мне отец и я поспешила ретироваться.

Их холодные глаза продолжали жечь мою спину, пока я не скрылась от них, захлопнув за собой дверь.

Глава 2

В свободное время я гуляла по Москве, влюблялась в этот город и была рада, что здесь. Единственное, что меня огорчало, это то, что я была одинока в этом огромном мегаполисе.

Да, я в любое время могла позвонить бабушке, и она всегда поддерживала меня, но связи по телефону было недостаточно. Мне не хватало родного человека рядом. Шли дни, а ближе с отцом и сестрой мы не становились. Иногда мне казалось, что они за что то меня презирают. За что, я не понимала.

Как то, девушка с подготовительного курса, куда мы вместе ходили и сдружились, предложила сходить в кино на вечерний сеанс. Я согласилась и мы отлично провели время — смеялись, обсуждали фильм, ели попкорн, наслаждаясь беззаботностью.

Домой я вернулась поздно, уставшая, но счастливая. Полина сидела в гостиной, небрежно пролистывая журнал. Когда я вошла, она лениво подняла взгляд и скривила губы в ехидной улыбке.

— Нагулялась? — в ее голосе звучала насмешка. Она окинула меня оценивающим взглядом и скосила глаза в сторону кабинета отца. — Папа тебя ждет уже целый час. Ох, как я тебе не завидую.

Я не ответила, лишь сжала кулаки и направилась в кабинет. Отец сидел за массивным дубовым столом, заваленным бумагами и что-то читал.

— Папа... — тихо позвала я, но он не торопился ответить мне.

Наконец он поднял взгляд и отложил бумаги. Сначала он холодно и пристально смотрел, а затем криво усмехнулся.

— Ты правда думаешь, что я тебя сюда позвал из доброты? — начал он вкрадчиво.

Я замерла. В груди что-то болезненно сжалось.

— Нет... — прошептала я, уже давно зная, что ему совсем не нужна.

— Я чувствую только свою вину за то, что не воспитывал тебя. Это все! — его голос был резким. — Ты моя дочь. Со всем чужая, но дочь! Ты живёшь в моём доме и хочешь ты этого или нет, но ты будешь следовать моим правилам! Я не позволю тебе шлаться где попало!

Я сглотнула, пытаюсь подобрать слова.

— Но... я не сделала ничего плохого...

Хлопок ладони по столу заставил меня вздрогнуть.

— Заткнись! — рявкнул он и резко привстал. Тень от лампы вытянулась на стене, делая его фигуру еще более пугающей. — Я сказал – по моим правилам! Ты будешь слушать меня, хочешь ты этого или нет! Поняла?

Я почувствовала, как кровь застучала в висках и испугавшись его крика, непроизвольно сделала шаг назад.

— После учебы домой! Никаких гулянок! — зарычал он.
— А теперь убирайся! Ты мне мешаешь!

Он сел и опять уткнулся в свои бумаги, потеряв ко мне всякий интерес. Горло сдавило слезами, но я не могла заплакать здесь... перед ним. Развернувшись, я выбежала из кабинета и наткнулась на Полину. Она ждала возле двери и все слышала... её глаза сияли злорадством и наслаждением.

— Ой, бедняжка! Ты расстроилась? Привыкай. У нас строгий папа.

— И правильно. Нечего шлаться допоздна! — раздался голос её матери. — А то залезла в наш дом неизвестно на сколько, ещё и в подоле принесешь.

Я взглянула на их торжествующие лица, и почувствовала, как сердце сжалось от боли и отчаяния. “Разве это дом? Разве это семья, где тебя унижают? Нет. Я не останусь больше здесь ни на минуту. А эти будут только рады”.

Слезы жгли глаза, довольные лица матери и дочери начали расплываться. Я не выдержала и развернувшись, бросилась к выходу, выскочила за калитку и побежала в ночь. Куда бежала, я не знала. Лишь бы подальше отсюда, от их презрения и ненависти.

Темнота поглотила меня, но я не останавливалась. Мне было страшно, но оставаться там... было еще страшнее. Из-за слез я ничего не видела, поэтому не заметила машину, которая появилась словно из ниоткуда.

Визг тормозов резанул по ушам. Я не успела среагировать

и хоть что-то понять. Единственное, что почувствовала, что падаю. Очнулась я уже на холодном асфальте.

— Ты как? — низкий мужской голос звучал встревоженно.

Передо мной маячил силуэт мужчины, которого я недавно видела со своим отцом. Его взгляд был тяжелым и изучающим. Второй молча присел рядом и посветил фонариком, осматривая меня.

— Что-нибудь болит? — спросил он и приподнял мою голову.

Когда его пальцы коснулись затылка, я вскрикнула.

— Черт... — пробормотал он. — Голова... Крови нет. Возможно, сотрясение.

— Глеб, это же та девчонка! — воскликнул первый.

— Да... это она. С Гришкиного дома, — нахмурился второй, продолжая осмотр.

Его пальцы ощупали меня, проверяя, нет ли переломов. Я дернулась, когда он надавил на плечо, а потом дотронулся до моей руки.

— Вроде ничего серьёзного. — он убрал телефон и встал, а первый легко подхватил меня на руки.

— Поехали. Мы всё равно к нему направлялись.

— Нет! — я хрипло запротестовала. — Я туда не поеду.

— Обидел, что ли? — засмеялся второй, хищно прищурившись. — Гришка может.

— Отпустите! — я попыталась вырваться, но боль прон-

зила плечо, и я застонала.

— Ладно. Илюх, звони Гришке. Скажи, что мы не приедем сегодня. Поедем ко мне, надо ее осмотреть. — Глеб, как я теперь поняла, открыл дверь, а Илья усадил меня на переднее сидение машины и захлопнул ее.

Я сжалась, чувствуя, как сердце колотится в груди, но мужчина разговаривая по телефону ничего не сказал отцу про меня и я выдохнула от облегчения.

— Что-то он злой какой-то. Разозлила ты его, девочка, — пробормотал Илья, убирая телефон. — Глеб, может, её в больницу отвезти?

— Дома посмотрим. Я медик, сам разберусь. Нам не нужны разборки с гаишниками. Это ведь наезд.

Дорога была недолгой и через некоторое время мы остановились перед особняком, таким же роскошным, как у моего отца. Я судорожно сглотнула, осознавая, что меня привезли в чужой дом незнакомые мужчины.

Двери ворот с лязгом захлопнулись и мне открыли дверцу машины. Я попыталась встать сама, но Глеб властно взял меня на руки.

— Не вырывайся, — сказал он ровно. — Сначала тебя нужно осмотреть, потом все остальное.

Меня занесли в просторный кабинет, пахнувший лекарствами. Глеб усадил меня на кушетку, снял пиджак и открыл ящик с медицинскими принадлежностями.

— Давай посмотрим... — Он склонился надо мной, его

длинные пальцы бережно, но уверенно ощупали голову.

— Ничего страшного.

Его взгляд задержался на платье с оторванной пуговицей и разорванном на плече. Он сел рядом и сразу же обратил внимание, что на боку ткань тоже порвана, обнажив тело.

— Сними платье, — спокойно, почти буднично сказал он.

Я замерла и уставилась на него, не веря своим ушам.

— Оно рваное, — его голос стал жестче. — Мне надо осмотреть всё, что под ним...

— Нет.

— Да. Не сопротивляйся. Если ничего страшного нет, я обработаю и все.

Его руки потянулись к краю платья. Я дёрнулась.

— Наверное, и Григория Александровича не слушалась? — он ухмыльнулся. — Хозяйские требования надо выполнять.

— Нет. Пожалуйста... — я запаниковала.

— Я медик, — спокойно сказал он и повернулся к Илье. — Выйди.

Тот без лишних слов вышел, оставив нас наедине. Глеб не торопился, наблюдая за мной с холодным интересом.

— Снимай.

Я сжала губы и не двигалась. Он нахмурился, потом встал, осторожно поднял меня на ноги и аккуратно, но быстро стянул платье через голову. Я тихо ахнула, оставшись в одних трусиках и прикрываясь, скрестила руки на груди.

Глеб внимательно осмотрел моё тело, проводя пальцами по коже, обработал порезы и осмотрел ссадины на ногах. Я сжалась от стыда, стараясь спрятаться от его взгляда.

— Ничего серьёзного... — он поднял глаза, которые странно блестели и внимательно посмотрел на меня.

Я судорожно сглотнула, когда он оторвал мою руку от груди, обработал и начал бинтовать.

— Вот и всё... — прошептал он, удерживая ее в своей.

Неожиданно он наклонился ближе, его темные глаза впились в мои... Я резко втянула воздух, и замерла, чувствуя, как паника захлестывает меня все сильнее. Не успела я осознать, что происходит, как почувствовала, как его ладонь обхватила мою грудь и крепко сжала.

Глава 3

Я вздрогнула. Мурашки уже давно бегали по моему телу, пока Глеб,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.